

«СУДЬБА ТЕАТРА — МОЯ СУДЬБА»

ЗРИТЕЛЬ вправе подходить к искусству своего театра без скидок на какие-либо трудности, с самых высоких идейно-художественных позиций. Идеи задачи, которые поднимает в своем репертуаре, в своей общественной работе областной театр драмы, требуют четко сформулированной эстетической программы, поисков своего направления в гражданском назначении театра. Сейчас особо остро встал вопрос — у театра должно быть свое лицо, у театра должна быть своя судьба. Только с таких позиций можно говорить о целенаправленном формировании своей зрительской аудитории, о целенаправленном воспитании зрительской культуры. Только тогда в зрительном зале можно будет увидеть рядом с завзятыми театральными тех, кто пришел в театр впервые.

И в размышлениях молодых актеров — участников разговора за «круглым столом» — чувствуется обостренная ответственность за судьбу

театра, за свою творческую судьбу перед зрителем, тревогой за робкие пока шаги в определении общего направления, в поисках своего «я».

Творческое «я» актера и творческое «я» театра — это неразрывное целое. Так пусть смелее будут поиски этого «я».

Развитие личности происходит в течение всей жизни. Но фундамент закладывается именно в пору молодости. И чем напряженнее, чем значительнее старт, тем успешнее будет вся последующая деятельность. Молодые актеры — это будущее нашего театра.

Вот поэтому так серьезно встает проблема личности молодого актера. Профессионализм — это не только талант, это социальная зрелость, гражданственность, умение философски подойти к раскрытию своего образа, заставить задуматься над проблемами современности. Только в социальном развитии личности — гарантия творчества, гарантия становления актера.

мента мы не можем. Нет у нашего театра таких возможностей. Но поставить один серьезный спектакль, классику, например, и репетировать целый год очень серьезно — мы ждем этого с нетерпением. Тем более, много молодых актеров заняты в небольших спектаклях. И, может быть, постановкой такого спектакля мы открыли бы новые имена. А пока режиссеры часто берут то, что лежит на поверхности, что уже открыто. И очень редко поручают молодым ответственные роли.

В. ГУРКИН. Нельзя, чтобы наши удачи или неудачи были только частным делом театра. Надо, чтобы каждая значительная работа актера была отмечена вниманием общественности. Это ододряет. И это поддержка для актера в его поисках художественного своеобразия. Каждый сезон должен заканчиваться большим, принципиальным разговором о том, что сделал актер в сезоне. Нам необходимо общение с творческой молодежью города. Было бы здорово создать при областном Доме молодежи молодежный театральный клуб.

С. ЗАДОРЖНЫЙ. Знаете, у меня есть концертная программа из стихов современных поэтов. Я играю на гитаре и пою. Это был бы моноспектакль о своем отношении к миру. И мне бы хотелось услышать от собравшихся, чем живут они, как ищут свое место на земле, что они принимают в моем откровении, в моей исповеди, а что нет, с чем хотят поспорить.

В. ГУРКИН. Ты — личность. Я — личность. Тебе есть что сказать, мне — тоже. То есть, взаимное обогащение. Ведь через других людей, через их внутренний мир, через их оценки мы познаем истинность, объективность своих убеждений. И это нам всем необходимо не только чисто в человеческом плане, но и в профессиональном. Ведь есть самостоятельные коллективы, которым нужен зритель. Нужно признание. Есть «непризнанные» певцы, поэты, ко-

Владимир МАРТЫНОВ. Не секрет, что пока основной показателем работы «малого» провинциального театра — это выполнение финансового плана. Но как он выполняется, на какие компромиссы приходится идти, чтобы выполнить этот план — вот что должно волновать. Ведь приносят же еще «кассовый сбор» малоидейные развлекательные пьески. А пьеса И. Дворецкого «Проводы» идет в полупустом зале. Хотя в ней есть над чем подумать.

Есть и интересные актерские работы.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Зритель ждет зрелищности, а вы предлагаете ему нечто новое — сюжет в спектакле движется не развитием событий, а развитием мысли. Может быть, где-то он слышал об этом направлении, смотрел телепередачи, но «живьем» он увидел в первый раз. Не сразу Москва строилась. Одним спектаклем зрительское восприятие не переиначить.

Владимир ГУРКИН. У театра должно быть свое направление, свое лицо. Тогда у зрителя появится желание и стремление познать нас, появится «премьерный» зритель, воспитанный театром.

Степан ЗАДОРЖНЫЙ. А пока мы гонимся за планом. 14 премьер за сезон! Я, например, занят в каждом спектакле. «Норма выработки» в несколько раз больше, чем у многих столичных актеров. Но много ли у меня свободного времени?

В. МАРТЫНОВ. Вопрос еще вот в чем — в силах ли театр обеспечить высокое художественное качество, приглашая зрителя на 14 премьер в сезоне?

В. ГУРКИН. Когда актера хотя бы и по объективным причинам «перебрасывают» из одного спектакля в другой. Когда в процессе работы над спектаклем меняются режиссеры, и приходится приспосабливаться к новому почерку. Когда приглашают режиссера со стороны, и он в короткий срок, не зная особенностей труппы, ставит спектакль.

Юрий ШАКЛЕИН. А текучесть кадров? Руководство театра должно постоянно думать о том, чтобы стабилизировать труппу. У нас у всех разная школа. А чтобы сложился ансамбль, нужна притирка, сыгранность, нужен во временный актер. А ансамбль — это качество спектакля. Актер не сыграет роль в одиночку. Образ создается всем ансамблем исполнителей.

С. ЗАДОРЖНЫЙ. Конечно, экспериментировать ради экспери-

которым хотелось бы о себе заявить. Пожалуйста, выходи на импровизированную сцену, и мы все сообщаем дадим тебе оценку, поможем.

С. ЗАДОРЖНЫЙ. Конечно, мы выходим на зрителя, устраиваем обсуждения спектаклей в институтах, школах, профессионально-технических училищах. Ищем потенциального зрителя, который еще не пришел в театр. Но все-таки системности, продуманности, я думаю, у нас еще нет. Мы, актеры, — на сцене. А они, зрители, — в зале. Вот такое, скорее, символическое общение.

НА СНИМКАХ: идет репетиция спектакля «Сплохи».

КОРРЕСПОНДЕНТ. Да, это вопрос вопросов — сделать обсуждение спектакля неформальным. Видимо, надо обратиться к опыту других театров. Нельзя забывать и о рабочей аудитории, чаще бывающей в производственных коллективах.

Вы, как актеры, индивидуальны. Но нашли ли вы себя в театре? Например, Володя Громовиков из спектакля в спектакль играет мальчишек. Что это — вариация на одну и ту же тему? Эксплуатация одного его качества? Нужно ли бояться самоповтора, или и на такой одноплановости можно вырасти профессионально? А может — это своя тема, свое мироощущение?

Ю. ШАКЛЕИН. Я пока иду к роли через собственную типажность. Самоощущаю себя в роли персонажа через поиск наших тождественных внутренних состояний. Но я не думаю, что одноактерские роли нивелируют личность, что если мой герой близок мне по духу, я меньше сил вкладываю при работе над этим образом. Все зависит от личности актера. Для меня каждая роль — это первая и единственная. Актер должен расти на любом драматургическом материале. Я каждую роль пропускаю через себя. Вот Лопушок из «Сплохов». Мне близок он как человек. Но я не только Лопушок, я — Юра Шаклеин. Так я играю. И перевоплощаюсь, и самого себя играю одновременно. Найти разницу между моими мальчишками — это и

есть творчество. Ведь Ромео — тот же мальчик.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Что значит — найти разницу?

Ю. ШАКЛЕИН. Найти иную жанровую окраску, иной способ существования на сцене, способ мышления, иную готовность к действию, иные выразительные средства.

В. ГУРКИН. Я думаю, что актерская индивидуальность может вырасти лишь на значительном, разноплановом, разнохарактерном драматургическом материале. Чтобы уметь, надо пробовать. Именно в молодые годы нужно иметь возможность играть много и разное, чтобы овладеть всеми жанрами и приобрести тот багаж «ремесла», который может вырасти в мастерство, если правильно себя воспитывать.

В. МАРТЫНОВ. И я против использования актера в одном амплуа.

С. ЗАДОРЖНЫЙ. А у меня сейчас «ностальгия» по хорошей роли. Наверное, чувство неудов-

ким багажом. Ведь сейчас главное не внешняя характерность, а внутренняя значительность актера. Когда мы готовили «Проводы», то всю дискуссию в «Литературке» о деловом человеке протудировали, «производственный» роман Олега Кузаева продумали. Ведь надо было не только «построить» образ, но и отметить в нем наиболее точные приметы нашего исторического времени. Режиссер поставил задачу — репетировать способ мышления своего героя, думать телом. Через осмысление других образов, всего спектакля в целом не просто продемонстрировать характер, а подойти к психологическому раскрытию образа.

В. МАРТЫНОВ. Импровизация идет и от знания жизни. Иногда заглянешь на репетицию и подумаешь, а что это они там ищут? Может, это у дяди Васи, соседа по лестничной клетке, надо искать. Здорово, когда ты находишь в жизни реальные прототипы. Например, когда я репетировал Горчакова, сравнивал его со своим другом, партийным работником.

С. ЗАДОРЖНЫЙ. В идеале у каждого актера должен быть свой режиссер и наоборот. Когда мироощущение актера и режиссера близки, когда они единомышленники в искусстве, тогда возникает подлинная творческая атмосфера, тогда получается не просто спектакль, а коллективная исповедь близки по духу людей. Думаю, что так произошло в «Командантском часе».

Ю. ШАКЛЕИН. А ведь на кокоринских репетициях как раз та атмосфера студийности, о которой мы говорим. Когда все сообща думают над спектаклем, подсказывают друг другу, предлагают массу решений. Атмосфера доверия. Когда режиссер не «давит» на тебя своими полномочиями, что может привести только к инертности, к шаблонности мышления, а раскрывает тебя самому себе изнутри.

Слово главному режиссеру областного театра Вячеславу Всеволодовичу КОКОРИНУ:

Репетиции в идеале — не просто приобретение актерских навыков, это становление актера как художника, как гражданина, умение увидеть в образе явление. Это взаимное обогащение друг друга. Например, Юру Шаклеина с его ассоциативным образом мышления просто интересно слушать, Володя Громовиков очень

тонко чувствует детали. Степа Задорный логически мыслит и может подсказать верный ход. И задача режиссера — поставить начинающего актера в условия, которые стимулировали бы его рост, максимально раскрывали все, что в нем заложено.

Беседу вел И. СИДОРОВА.
НА СНИМКАХ: В. Мартынов, Ю. Шаклеин, С. Задорный, В. Гуркин.
Фото В. БЫСТРОВА.